

УДК 930.2

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В
СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ
THE TRANSFORMATION OF HISTORICAL MEMORY IN
MODERN RUSSIAN CINEMA**

Грицай Людмила Александровна,

доктор педагогических наук, доцент

**Место работы: Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия,**

Gritsay Lyudmila Aleksandrovna,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

**Place of work: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D.
Ushinsky, Yaroslavl, Russia,**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию процессов трансформации исторической памяти в современном российском кинематографе как значимого феномена экранной культуры, активно влияющего на формирование представлений о прошлом в массовом сознании. Анализируются художественные и нарративные стратегии интерпретации исторических событий в отечественных фильмах, в которых наблюдается тенденция к переосмыслению и нередко к искажению исторической реальности, рассматриваются механизмы мифологизации прошлого, а также особенности соотношения художественного вымысла и исторической достоверности. Делается вывод о возрастающей роли кинематографа в формировании коллективной памяти и трансляции культурных ценностей, что обуславливает необходимость научного анализа данного процесса.

Ключевые слова: историческая память, кинематограф, экранная культура, культурная память, историческая достоверность, молодежь, массовая культура, исторические сериалы, культурная идентичность.

Abstract:

The article is devoted to the study of the processes of transformation of historical memory in modern Russian cinema as a significant phenomenon of screen culture, actively influencing the formation of ideas about the past in the mass consciousness. The article analyzes artistic and narrative strategies for interpreting historical events in Russian films, in which there is a tendency to rethink and often distort historical reality, examines the mechanisms of mythologization of the past, as well as the relationship between fiction and historical authenticity. The conclusion is made about the increasing role of cinema in the formation of collective memory and the transmission of cultural values, which necessitates a scientific analysis of this process.

Keywords: historical memory, cinematography, screen culture, cultural memory, historical authenticity, youth, mass culture, historical series, cultural identity.

Современный кинематограф выступает важнейшим инструментом трансляции культурных смыслов и формирования общественных представлений о прошлом, поскольку визуальные медиатексты обладают значительным воздействием на коллективное сознание и активно участвуют в процессе конструирования исторической памяти, исходя из этого, актуальность исследования определяется тем, что отечественные исторические фильмы и сериалы все чаще становятся основным источником знаний о национальной истории для молодежи, однако художественная интерпретация событий нередко сопровождается изменением исторической действительности, что способствует формированию упрощенных или искаженных представлений о прошлом.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей трансформации исторической памяти в современном российском кинематографе и анализе культурных механизмов репрезентации исторических событий, в работе применяются методы культурологического анализа, сравнительно исторический метод, а также нарративный анализ медиатекстов, методологическую основу исследования составляют концепции культурной памяти, медиакультуры и политики памяти, позволяющие рассматривать кинематограф как значимый фактор формирования исторического сознания общества.

Историческая память в гуманитарном знании рассматривается как сложный социокультурный феномен, формирующий устойчивые представления общества о собственном прошлом и выступающий важнейшим механизмом передачи ценностных установок, норм и моделей поведения от поколения к поколению, при этом Н.А. Хренов подчеркивает, что историческая память является не просто совокупностью знаний о прошлом, а формой культурного опыта, закрепляющей коллективные представления о значимых исторических событиях и формирующей символическое пространство культуры, в котором прошлое выступает как инструмент осмысления настоящего и прогнозирования будущего [Хренов, 2021, с. 8]. В рамках культурологического подхода историческая память интерпретируется как система культурных кодов, закрепленных в текстах культуры, художественных образах и медиапространстве, вследствие чего она становится фактором формирования национальной идентичности и коллективного исторического сознания, что подтверждает А.М. Чередняков, отмечающий, что историческая память функционирует в системе формирования исторического сознания и национальной идентичности, обеспечивая преемственность исторического опыта и создавая устойчивые представления о государственном и культурном развитии страны [8, с. 99].

Особое значение историческая память приобретает в процессе социализации молодежи, поскольку именно через обращение к образам прошлого формируется представление молодого поколения о роли государства, народа и культурных традиций, при этом Д.А. Филимонов акцентирует внимание на том, что русская историческая память выступает фундаментом формирования российской национальной идентичности, так как она закрепляет представления о героическом прошлом, культурных достижениях и исторической миссии страны, формируя устойчивые модели гражданского самосознания [6, с. 126]. В данном контексте историческая память становится не только когнитивной категорией, но и ценностной системой, которая влияет на формирование мировоззрения молодежи и определяет ее отношение к историческим событиям, политическим процессам и культурному наследию, что также подтверждается исследованиями С.Г. Воскобойникова и Т.В. Щукиной, указывающих на то, что политика исторической памяти в современных условиях становится инструментом сохранения государственной идентичности и противодействия внешним культурным и идеологическим угрозам [2, с. 21].

В системе трансляции исторической памяти особую роль играют средства массовой коммуникации и художественная культура, среди которых кинематограф занимает одно из ведущих мест благодаря способности создавать визуально выразительные и эмоционально насыщенные образы прошлого, оказывающие значительное влияние на массовое сознание, при этом И.В. Грибан и А.В. Неволин отмечают, что кино является мощным источником формирования исторической памяти, поскольку оно сочетает в себе образовательный, воспитательный и коммуникативный потенциал, позволяя зрителю воспринимать исторические события через художественные образы, которые нередко оказываются более убедительными, чем научные тексты или учебные материалы [3, с. 185]. Влияние кинематографа на историческое сознание обусловлено тем, что визуальный ряд, драматургия и эмоциональная насыщенность экранного повествования формируют устойчивые ассоциации и символические представления о прошлом, что подтверждает С.А. Курасов, подчеркивающий, что историческое кино оказывает непосредственное воздействие на историческую память современной молодежи, формируя представления о значимых событиях и исторических личностях через художественные интерпретации [4, с. 16].

Следовательно, исторический кинематограф выступает особым пространством интерпретации прошлого, поскольку он соединяет элементы научной реконструкции и художественного вымысла, что нередко приводит к трансформации исторической реальности, при этом М.И. Ромашин отмечает, что кинематограф формирует специфическое пространство исторической памяти, в котором реальные события подвергаются символическому переосмыслению и адаптации к современным культурным и идеологическим

запросам общества [5, с. 136]. Данная особенность исторического кино позволяет ему выступать не только средством популяризации истории, но и инструментом формирования общественных представлений о прошлом, что подтверждается исследованиями С.И. Белова, который указывает, что исторический кинематограф способен выступать механизмом реализации политики памяти, влияя на интерпретацию исторических событий и формируя ценностные ориентиры массового сознания [1, с. 516].

Историческая память рассматривается как одна из ключевых ценностей национальной культуры, поскольку она обеспечивает сохранение культурного наследия, исторической преемственности и национальной идентичности, при этом значимость исторической памяти подтверждается государственным уровнем культурной политики, что отражено в указе Президента Российской Федерации 2022 года, в котором сохранение исторической памяти закреплено в числе традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества. В научной литературе данная позиция получает теоретическое обоснование, поскольку сохранение исторической памяти является важнейшим условием устойчивого развития общества и формирования гражданской идентичности, а утрата или искажение исторической памяти может привести к разрушению культурной и государственной идентичности, поскольку коллективное представление о прошлом определяет систему ценностей и моделей общественного поведения.

Несмотря на высокую значимость исторической памяти, современный кинематограф нередко демонстрирует тенденцию к ее трансформации и художественному искажению, что обусловлено коммерческими, идеологическими и эстетическими факторами развития киноиндустрии, при этом исследователи отмечают, что художественный вымысел, являясь неотъемлемой частью кинематографического искусства, в ряде случаев приводит к формированию альтернативных исторических нарративов, которые подменяют реальные события и создают мифологизированные образы прошлого, таким образом, художественное историческое кино обладает значительным воспитательным потенциалом, однако при недостаточной научной достоверности оно может формировать искаженные представления о прошлом.

Влияние художественных интерпретаций истории на молодежную аудиторию представляет особую научную проблему, поскольку визуальная культура в современных условиях становится доминирующим каналом восприятия информации, вследствие чего кинофильмы и сериалы нередко воспринимаются как достоверные источники исторического знания, что, по мнению С.А. Курасова, создает риск подмены научно обоснованных исторических фактов художественными интерпретациями, формирующими эмоционально окрашенные, но недостаточно объективные представления о прошлом [4, с. 17], в данной связи Д.А. Филимонов отмечает, что

трансформация исторической памяти под воздействием массовой культуры может приводить к изменению национальных ценностных ориентиров и ослаблению исторической преемственности поколений [6, с. 131].

Современные исследования политики памяти показывают, что медиaprостранство становится ключевой сферой формирования общественных представлений о прошлом, при этом С.И. Белов подчеркивает, что эффективность политики памяти во многом определяется характером репрезентации исторических событий в массовой культуре, включая кинематограф, который способен как укреплять историческое сознание общества, так и формировать альтернативные интерпретации прошлого [1, с. 520], в свою очередь М.И. Ромашин отмечает, что исторический кинематограф формирует символическое пространство коллективной памяти, в котором прошлое нередко адаптируется к современным культурным и идеологическим запросам, что может приводить к искажению исторической реальности [5, с. 137].

Таким образом, анализ научных источников позволяет констатировать, что историческая память представляет собой фундаментальную культурную ценность, обеспечивающую формирование национальной идентичности и исторического сознания общества, однако современный кинематограф, обладая значительным влиянием на массовое восприятие прошлого, нередко демонстрирует тенденцию к художественной трансформации исторической реальности, что создает предпосылки для формирования искаженных представлений о прошлом, особенно в молодежной среде, где визуальные формы культурной коммуникации играют доминирующую роль.

Данная тенденция отчетливо проявляется в фильме «Серебряные коньки» (2020), который позиционируется как романтическая сказка, действие которой разворачивается в Санкт-Петербурге конца XIX века.

С точки зрения соответствия сюжетных линий историческим реалиям фильм демонстрирует значительное количество художественных условностей, наиболее яркой из которых является образ банды карманников, передвигающихся на коньках по замерзшим водоемам города, поскольку подобная форма преступной деятельности была характерна для Нидерландов, где каналы использовались в качестве транспортных артерий, тогда как в России конца XIX века исторические источники не фиксируют существование подобных криминальных структур.

В фильме формируется образ Петербурга как пространства массового катания по рекам и каналам, где на льду сосуществуют торговые ярмарки, транспортное сообщение и криминальная активность, однако в реальности городские водоемы не использовались как повседневный транспорт, поскольку ледовое покрытие было нестабильным и представляло серьезную опасность, а массовое катание происходило преимущественно на специально оборудованных катках.

Существенные искажения наблюдаются и в репрезентации социальной структуры общества, что проявляется в изображении марксистских идей через образ уголовной банды, лидер которой цитирует труды Карла Маркса и рассуждает о социальной справедливости, тогда как в реальной исторической практике революционные кружки объединяли представителей интеллигенции, дворянства и рабочего класса, но фактически не были связаны с криминальной средой, подобное художественное решение формирует стереотипное представление о революционном движении как о явлении, тесно связанном с преступностью, что упрощает сложную социально политическую картину рубежа XIX и XX веков.

Анализ достоверности изображения социальной иерархии позволяет выявить еще одну характерную особенность фильма, связанную с демонстрацией межсословных отношений, поскольку сюжетная линия брака дочери высокопоставленного сановника и сына фонарщика представляется исторически маловероятной ввиду жесткости сословных границ дореволюционного общества, в котором подобные союзы вызывали общественный резонанс и могли привести к социальной изоляции участников брака. Аналогичным образом искажена профессиональная иерархия дворянского сословия, что проявляется в изображении князя Трубецкого в должности, связанной с полицейской службой, поскольку представители старинных княжеских родов традиционно занимали военные или придворные посты, тогда как служба в полиции рассматривалась как социально непрестижная и несовместимая с дворянским статусом.

Значительные условности присутствуют и в изображении исторических личностей, что проявляется в включении в сюжет фигуры Дмитрия Менделеева в роли покровителя главной героини, хотя исторические источники не содержат свидетельств о его участии в подобных социальных и образовательных инициативах, что создает иллюзию достоверности повествования через использование авторитета реальной исторической личности. Дополнительным примером хронологического несоответствия является сцена бала в русском стиле, являющаяся аллюзией на историческое мероприятие 1903 года, тогда как действие фильма происходит в 1899 году, что нарушает временную логику исторического повествования.

Искажение материальной культуры эпохи проявляется в преувеличении уровня электрификации Санкт-Петербурга, который в фильме представлен как технологически модернизированный город, хотя в реальности электрификация находилась на начальной стадии развития. Подобная эстетизация технологического прогресса формирует визуально привлекательный образ модернизации, однако создает у зрителя иллюзию более высокого уровня индустриального развития дореволюционной России, чем это соответствовало исторической действительности.

Схожие тенденции художественной трансформации исторической памяти наблюдаются и в фильме «Волчок» (2025), который позиционируется как приключенческая комедия, стилизованная под исторические романы рубежа XIX и XX веков. Одним из наиболее заметных искажений является изображение кулачных боев как организованного спортивного турнира по правилам английского бокса без перчаток, тогда как в исторической реальности кулачные бои представляли собой народное развлечение, приуроченное к праздничным обрядам и не имевшее четкой спортивной регламентации, а также нередко запрещались законодательством Российской империи как опасная забава.

С точки зрения репрезентации социальной структуры фильм демонстрирует условный образ кулачного бойца как профессионального телохранителя, которого можно нанять для выполнения силовых задач, тогда как в реальности подобная профессионализация кулачных боев отсутствовала, поскольку они не являлись институционализированной формой спортивной или коммерческой деятельности. Дополнительное искажение связано с использованием аэроплана в событиях 1907 года, несмотря на то что первый междугородний перелет в России состоялся только в 1910 году, что нарушает хронологическую последовательность технологического развития.

Искажение исторической памяти проявляется и в изображении материальной культуры, поскольку костюм главного героя включает кожаную куртку, которая является символом современного кинематографического героя, тогда как реальные представители народных слоев общества рубежа веков носили более простую одежду.

Сопоставим данные фильмы в виде таблицы.

Таблица 1

Искажение исторической памяти в современных кинофильмах

Критерий анализа	«Серебряные коньки» (2020)	«Волчок» (2025)
Соответствие сюжетных линий историческим реалиям	Сюжет основан на литературной сказке, перенесенной в российский исторический контекст. Присутствует вымышленная банда карманников на коньках, отсутствующая в исторических источниках. Используются фантастические сюжетные линии, включая роман между представителями разных сословий, который маловероятен в дореволюционном обществе.	Сюжет является оригинальной приключенческой историей без документальной основы. Показ турнира по правилам английского бокса на Нижегородской ярмарке не соответствует традициям русских кулачных боев, которые имели народный и обрядовый характер. Образ профессионального бойца-телохранителя исторически не подтверждается.
Репрезентация социальной структуры и сословных отношений	Сословные барьеры показаны условно. Брак дочери сановника и сына фонарщика представлен как социально приемлемый. Дворянский персонаж князя	Социальная структура общества представлена схематично. Образ кулачного бойца как наемного телохранителя не отражает реальные формы социальной мобильности.

	Трубецкого изображен как сотрудник полиции, что противоречит сословным нормам Российской империи. Революционные идеи представлены через уголовную среду, что формирует упрощенный и стереотипный образ общественных движений	Ярмарка изображается как пространство массовых спортивных развлечений, что упрощает культурную и экономическую роль ярмарочной торговли.
Достоверность материальной культуры и бытовых реалий	Создается стилизованный образ Петербурга. Преувеличена роль электрификации города. Массовое катание по рекам и каналам представлено как основной способ передвижения, что не соответствует историческим реалиям. Используются современные визуальные аллюзии, например рюкзаки курьеров.	Костюмы адаптированы под современный кинематографический стиль. Кожаная куртка главного героя формирует образ современного киногероя. Ярмарка представлена через масштабные декорации, создающие романтизированный образ городской среды. Бытовые детали эпохи упрощены и стилизованы.
Репрезентация исторических личностей	В сюжет включена фигура Дмитрия Менделеева как покровителя героини, что не имеет исторических подтверждений. Упоминается несуществующий великий князь Константин Алексеевич, что формирует ложные исторические ассоциации.	Используется образ Дмитрия Менделеева, который в фильме выступает с лекциями после своей фактической смерти, что создает прямое историческое несоответствие. Исторические личности используются как элемент художественной драматургии.
Соответствие хронологии исторических событий	Бал в русском стиле является аллюзией на событие 1903 года, тогда как действие фильма происходит в 1899 году. Показ технологического развития города опережает реальные исторические процессы.	Использование аэроплана в событиях 1907 года не соответствует уровню развития авиации в России, поскольку первый междугородний перелет состоялся в 1910 году. Нарушается временная логика технологического прогресса.
Репрезентация культурной среды и городской инфраструктуры	Создается вымышленный Петербург, в котором замерзшие водоемы выступают пространством транспорта, торговли и развлечений. Историческая городская инфраструктура подменяется сказочным образом города.	Ярмарка изображается как пространство приключений и спортивных соревнований, что формирует романтизированную модель городской культуры.
Общий характер репрезентации исторической памяти	Формируется сказочный, эстетизированный и лубочный образ дореволюционной России, в котором художественный вымысел доминирует над исторической достоверностью.	Создается приключенческий и романтизированный образ рубежа веков, в котором исторические реалии упрощаются и адаптируются под современные зрелищные стандарты.

Сравнительный анализ указанных фильмов позволяет сделать вывод о том, что для современного российского исторического кинематографа характерна тенденция к формированию лубочного образа истории, при котором сложные социальные и культурные процессы упрощаются, а

художественные условности подменяют историческую реальность, создавая эстетизированный и эмоционально привлекательный образ прошлого. Подобная практика приводит к тому, что зритель воспринимает художественный вымысел как достоверное историческое знание, что способствует трансформации исторической памяти и формированию искаженных представлений о культурном и социальном развитии России конца XIX и начала XX веков.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что современный российский кинематограф активно участвует в формировании исторической памяти, создавая визуальные образы прошлого, которые воспринимаются зрительской аудиторией как достоверное отражение исторической реальности, несмотря на наличие значительного художественного переосмысления событий. Анализ медиатекстов показывает, что трансформация исторических сюжетов сопровождается упрощением сложных исторических процессов, усилением эмоциональной драматизации и формированием устойчивых мифологических конструкций, способствующих формированию одностороннего восприятия прошлого.

Следует отметить, что искажение исторической памяти постепенно становится характерной чертой отечественного кинематографа, обращающегося к исторической тематике, что представляет серьезную культурную и социальную опасность, поскольку формирование исторического сознания молодежи на основе художественно трансформированных образов может привести к утрате критического восприятия истории и снижению уровня исторической культуры общества.

Список литературы

1. Белов, С. И. Формальная и реальная эффективность политики памяти (на материалах исторического кинематографа периода «холодной войны») / С. И. Белов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2019. — Т. 21, № 3. — С. 513–524.
2. Воскобойников, С. Г. Политика исторической памяти: современные угрозы для российской государственной идентичности / С. Г. Воскобойников, Т. В. Щукина // История. Культурология. Политология. — 2024. — № 3. — С. 20–26. — DOI: 10.24412/3034-3364-2024-3-18.
3. Грибан, И. В. Кино как источник формирования исторической памяти: из опыта деятельности студенческого кино клуба «Двадцать пятый кадр» / И. В. Грибан, А. В. Неволин // Бюллетень науки и практики. — Newton, 2017. — № 9 (22). — С. 184–188.
4. Курасов, С. А. Кино и историческая память современной молодежи: от поиска идей к реализации / С. А. Курасов // Преподавание истории в школе. — 2022. — № 1. — С. 15–18. — DOI: 10.51653/0132-0696_2022_1_15.

5. Ромашин, М. И. Эпоха революции в российском кинематографе: пространство исторической памяти / М. И. Ромашин // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. — 2017. — № 22. — С. 135–137.

6. Филимонов, Д. А. К вопросу о роли русской исторической памяти в формировании российской национальной идентичности / Д. А. Филимонов // PolitBook. — 2019. — № 2. — С. 123–139.

7. Хренов, Н. А. Культура и историческая память (начало) / Н. А. Хренов // Культура культуры. — 2021. — № 1. — С. 8.

8. Чередняков, А. М. Историческая память и политика памяти в системе формирования исторического сознания и идентичности нации в России / А. М. Чередняков // Экономика и право — 2024 : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 17 июня 2024 года. — Петрозаводск : Новая Наука, 2024. — С. 98–102.